

The article presents the results of the theoretical and empirical study of the individual psychological features of the coping behavior of ecologists. According to cluster analysis ecologists were distinguished into three groups differing by the type of coping behavior (reactive, active, proactive). Individual psychological features of ecologists of each of these groups are defined.

Keywords: coping behavior, proactive coping behavior, professional activity of ecologists, coping.

## О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРАЗДНИК» И «ОТДЫХ»<sup>2</sup>

*Воловикова Маргарита Иосифовна – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник  
Институт психологии РАН, г. Москва, Россия*

В статье приводятся результаты психологического анализа значения праздничной культуры в жизни личности и общества. Рассматривается соотношение понятий «праздник» и «отдых» на примере динамики отношения россиян к новому государственному празднику.

Ключевые слова: труд, отдых, выходной, праздничная культура, личность, представления, М.М. Бахтин

Выявить специфику понятий «труд», «отдых» и «праздник» помогает творческое наследие М.М. Бахтина. В работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» он пишет: «Празднество (всякое) – это очень важная первичная форма человеческой культуры. Ее нельзя вывести и объяснить из практических условий и целей общественного труда или – еще более вульгарная форма объяснения – из биологической (физиологической) потребности в периодическом отдыхе. Празднество всегда имело существенное и глубокое смысловое, мирозерцательное содержание. Никакое «упражнение» в организации и усовершенствовании общественно-трудового процесса, никакая «игра в труд» и никакой отдых для передышки в труде сами по себе никогда не могут стать праздничными. Чтобы они стали праздничными, к ним должно присоединиться что-то из иной формы бытия, из сферы духовно-идеологической. Они должны получить санкцию не из мира средств и необходимых условий, а из мира высших целей человеческого существования, то есть из мира идеалов. Без этого нет и не может быть никакой праздничности» [1, с. 13-14]. Таким образом, согласно Бахтину, в подлинном празднике обретаются *высшие смыслы*, в том числе – смысл труда.

---

<sup>2</sup> Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00859-ОГН

Можно обратиться к истории такого явления как «юбилей». Согласно Библии, каждый 50-й год был годом покоя. Отдыхали от трудов люди, отдыхала земля. Юбилейный год полностью посвящался «высшим смыслам человеческого существования» (Богу). М.М. Бахтин напоминает об иерархии смыслов труда, отдыха и подлинного праздника, традиционно присущей отечественной культуре.

Тема *праздника* является относительно новой для психологической науки и хорошо вписывается в психологические исследования массового сознания и поведения как современное научное направление (см., например: [7; 8]). После кандидатской диссертации С.В. Григорьева, построенной на материале «игровых биографий» и лишь косвенно связанной с праздником [6], в 1999 году нами было начато специальное психологическое исследование праздника [4]. Психологический подход к праздничной культуре основан на изучении той субъективной картины праздника, которая имеется у личности или социальной группы, и тем самым является социально-психологическим по своему характеру [9]. Выявлены экзистенциальная потребность человека в празднике, архетипическая роль праздничной культуры в сохранении и передаче последующим поколениям нравственного идеала [3].

В результате проведенного теоретического анализа и эмпирического исследования мы пришли к выводу, что прототипом подлинного («настоящего») праздника в российском менталитете была и осталась Пасха, долгие десятилетия запрещенная и почти забытая, хотя самым любимым праздником у молодежи является Новый год (наряду с днем рождения) [2]. Был открыт и описан феномен «русского Нового года», впитавшего в себя запрещенный в советский период праздник Рождества с частичным заимствованием рождественской символики («елки», новый год – младенец, ожидание чуда, подарки). Когда открылись границы, наши соотечественники с удивлением обнаружили, что в других странах, где спокойно отпраздновали Рождество, нельзя встретить такой новогодний праздник, к которому они привыкли в России [3].

Согласно нашим исследованиям [2; 3], и в советских праздниках было много доброго. Оказалось, что, спустя десятилетия, сохранилась благодарная память об этих праздниках: о той атмосфере мира, дружелюбия и чувства единства со всеми людьми, которыми было наполнено празднование, особенно семейное. Мы предположили, что могучая культура прежней России, в основах своих христианская, преобразила советские праздники и сделала их уникальным явлением мировой праздничной культуры, позволяя сохранить вечные ценности любви, веры и надежды.

Праздник обладает автономностью, относительной независимостью от происходящих в обществе процессов, поскольку главная характеристика этого феномена – наличие существенного и глубокого смыслового, «миросозерцательного» (Бахтин) содержания.

Эмпирически проверить высказанные предположения позволил ассоциативный метод и прототипический анализ полученных ассоциаций со

словом «праздник» по методу П. Вержеса [12]. Если центральное место в представлениях о подлинном («настоящем») празднике заняли ассоциации «радость» и «веселье», то новый праздник День народного единства ассоциировался, в лучшем случае, с «отдыхом» или «выходным» [2]. Мы пришли к выводу, что идея «народного единства», заложенная в название нового праздника, не находила отклика у граждан, вызвав сначала отторжение из-за неподготовленной «замены» этим праздником, отмечаемым 4-го ноября, прежнего главного государственного праздника СССР – годовщины Октябрьской революции, отмечаемой 7 и 8 ноября. Исследование динамики отношений к новому празднику показало, что со временем негативная реакция ослабевает. Символический анализ представлений о «настоящем» празднике, а также понятий «веселье» и «радость» привел нас к выводу, что глубинный смысл подлинного праздника для личности состоит в преодолении аутомортальной тревожности [5], т.е. страха смертности, естественного для всех людей [11]. О том же говорил в свое время в связи с праздником Мирча Элиаде. Праздник, по Элиаде, – это «не церемония “в память” о каком-либо мифическом событии, а его *восстановление* в настоящем» [10, с. 55], ритуальное воссоздание первой реальности, время *начала*, которое «не течет» и представляет собой *вечное настоящее*. Воспроизведение в настоящем одних и тех же мифических событий придает человеку великую надежду: дает ему возможность преобразовать свое существование, уподобить его божественному образцу. Благодаря такому «регулярному возврату» к истокам священного и реального у человека появляется чувство защищенности от небытия и смерти [10, с. 70].

Поиск высших целей победы над смертностью человека присутствовал и в праздниках советского периода. Возможно, место запрещенной Пасхи было предназначено Дню великой октябрьской революции, но оказалось связано с Днем Победы. Не случайно акция, собирающая в этот день тысячи людей в разных российских регионах и во многих странах, носит название «Бессмертный полк». И это не трагическое шествие в память о погибших на войне, а радостное утверждение бессмертия подвига защитников Родины. Психологическое исследование этого феномена продолжается.

Начав исследование психологии праздника 19 лет назад, нам удалось собрать воспоминания о дне 9 мая 1945 года, когда объявили, что война завершилась полным разгромом фашистской Германии. В сильнейших переживаниях того дня у рассказчиков лились слезы и о погибших близких людях, и в память о трудностях военного времени, и огромная радость («радость со слезами на глазах», как точно прозвучало в песне о Дне Победы). Победа над опасным и сильным врагом давала чувство гордости за свой народ, за свою страну.

### **Заключение**

Значение праздника нельзя свести к простому отдыху. Идеи, высказанные М.М. Бахтиным о значении праздничной культуры, помогают выявить смысл подлинного праздника в жизни человека и общества.

Подлинный праздник живет по своим внутренним законам – зарождается, передается от поколения к поколению и от народа к народу, утверждая высшие смыслы бытия.

Праздники поддерживают функционирование исторической памяти, обеспечивают в подрастающих поколениях развитие гражданской и этнической идентичности.

История революционных изменений официального праздничного календаря в России на протяжении последнего столетия дает примеры воспроизводства календарной обрядности, хотя и в измененном виде.

Условием принятия нового праздника является наличие в нем очевидного для большинства граждан смыслообразующего компонента и экзистенциальной его значимости.

#### Список литературы

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965.
2. Борисова А.М., Воловикова М.И. Динамика социальных представлений о новом государственном празднике в период 2007-2015 г.г. // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 41-60.
3. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
4. Воловикова М.И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М.: ПерСЭ, 2003.
5. Гаврилова Т.А. Аутомортальная тревожность как субъектный феномен // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – №2. – С. 99-107.
6. Григорьев С.В. Самовыражение и развитие личности в игре. Дисс...канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 1991.
7. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение: Тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
8. Соснин В.А., Журавлев А.Л. Психология массового поведения: истоки и современные тенденции исследования // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 1. – С. 49-61.
9. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
10. Элиаде М. Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 2013.
11. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Класс, 2000.
12. Verges P. L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation // Bulletin de Psychologie. 1992. V. XLV. P. 203 – 209.

## ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF «REST» AND «HOLIDAY»

*Volovikova M. I. – Chief researcher, Doctor of psychological Sciences, Professor, RAS, Institute of psychology, Moscow, Russia*

The article presents the results of psychological analysis of the meaning of festive culture in the life of the individual and society. The article deals with the relationship between the concepts of holiday and rest on the example of the dynamics of the attitude of Russians to the new public holiday.

Keywords: work, rest, day off, festive culture, personality, representations, M. M. Bakhtin

## ПСИХОЛОГИЯ РАБОТНИКА: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД<sup>3</sup>

*Грачев Александр Алексеевич – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук, г. Москва, Россия*

Обосновывается психологическая модель работника, расширяющая психологическую модель профессионала, часто используемую в психологии труда. Модель предполагает три измерения работника – мотивацию, способности, образ работы, реализующиеся в пяти основных ролях – члена организации, профессионала, руководителя, подчиненного и коллеги.

Ключевые слова: психология работника, член организации, профессионал, руководитель, подчиненный, коллега, мотивация, способности, образ работы, организационная культура.

В современной психологии труда и организационной психологии понятие «работник», как правило, используется как понятие аксиоматичное — не требующее особого обоснования [8, 11, 13]. Однако развитие организационной психологии позволяет дифференцировать отдельные аспекты и определять новые в этом понятии. В этой связи концептуализация понятия «работник» позволяет определить направления исследований в области теоретической и прикладной организационной психологии.

### **Основные характеристики работника**

В современной науке работник чаще всего понимается как *субъект трудовых отношений*. В этой связи важно заметить, что эта субъектность имеет три аспекта: человек проявляет себя как субъект а) профессиональной деятельности, б) делового взаимодействия и в) организационной активности.

С позиции ролевого подхода, человек как субъект профессиональной деятельности проявляет себя как *профессионал*. В деловом же взаимодействии

---

<sup>3</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-013-00542 А